

Религиозная подмена духовного отцовства

Понятие отцовства может иметь несколько значений. Самое первое и буквальное – это *физическое* отцовство. Отец – это, прежде всего тот, кто передает физическую жизнь. В этом смысле мы называем отцами своих родителей, а также прародителей, то есть основателей рода, родоначальников племени или целого народа. Известная фраза «отец наш Авраам» применительно к евреям используется в Писании именно в этом смысле.

Отцовство можно понимать также в *юридическом* смысле. В таком случае отцом является законный усыновитель или попечитель. В этом значении Иосиф назван отцом Иисуса.

В *переносном* смысле отцовство означает некую степень схожести и принадлежности. Именно в этом смысле говорится, что Авраам есть «отец всех верующих», а дьявол – «отец лжи».

Понятие отцовства может использоваться также в *историческом* смысле. В таком значении мы используем понятие «отец» когда говорим «отцы церкви», «отцы реформации», «отцы основатели нации».

Также, понятие отцовства часто используется в *религиозном* смысле, как особый титул старейшины общины, что предполагает наличие некоторой власти и требует особой чести. В этом смысле философа или учителя могут называть «отцом» его ученики. А также мистагог может считаться «отцом» для адептов, посвященных в мистерии. Отцовство в религиозном смысле связано с непререкаемым авторитетом и требует безоговорочного послушания. При этом предполагается что «отец» несет в себе жизнь и добро, передавая их своим последователям.

И наконец, Новый Завет говорит об отцовстве в подлинно *духовном* смысле, или другими словами о подлинном духовном отцовстве в *евангельском* смысле.

Как видим, понятие отцовства является весьма многозначным. Поэтому очень легко сделать подмену понятий в этой сокровенной области. И «отец лжи» как раз здесь и применяет свою старую сатанинскую методику, подменивая тьму светом. И ключевым словом, которое определяет суть проблемы, является здесь именно **подмена**. Подобрать более точное слово, мне кажется, просто невозможно. Ведь речь идет действительно о подмене, очень коварной подмене, когда настоящее духовное отцовством подменяется ложным религиозным псевдоотцовством. На нем мы и остановимся.

Мы выделили три аспекта религиозного употребления понятия «отец»: учитель-отец, священник-отец и старейшина-отец. Рассмотрим их по порядку.

I. Учительная подмена духовного отцовства

В иудейской среде претензии на религиозное отцовство основывались на учительской функции. Книжники и фарисеи не связывали идею отцовства с таинствами. Подобная идея была им чуждой. Но как учителя Закона они требовали, чтобы к ним обращались «отец». Св. Иринеи Лионский во втором веке подтверждает такое представление: «Кто научен кем-либо, называется сыном учителя, а этот - отцом его».¹ Именно об этом идет речь в полемике Иисуса с книжниками и фарисеями в 23 главе Евангелия от Матфея:

«Иисус сказал толпе народа и ученикам Своим: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они скажут вам, исполняйте и храните, по делам же их не поступайте: ибо говорят они и не делают. Связывают они ноши тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людей, сами же и пальцем своим не хотят двинуть их. Все же дела свои совершают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают кисти; любят же первое место на званых обедах и первые сиденья в синагогах и приветствия на площадях, и чтобы звали их люди: «равви!» **Вас же пусть не называют равви, ибо один у вас Учитель, вы же все - братья. И отцом своим не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец - Небесный. И пусть не называют вас наставниками, потому что Наставник у вас один: Христос.** Большой из вас да будет вам слугою. Ибо, кто вознесет себя, тот смирен будет, а кто смирит себя, тот вознесён будет». (Мт.23,1-12)

Подход религиозной традиции

В католичестве и православии использование религиозного обращения к священнослужителям «отец» считается общепринятым и нормативным. И это, конечно же, сильно влияет на католических экзегетов при толковании данного фрагмента. Приходится толковать так, чтобы не задеть традиционную практику. И так делают не только какие-то неграмотные священники, а довольно уважаемые ученые и служители церкви. Вот несколько примеров:

«Мт.23,6-10 выступает против трюх титулов, использовавшихся в иудейских (раввинистических) кругах в период написания Мф: «равви», «отец», «учитель». Опираясь на этот отрывок, антикатолические буквалисты критикуют обычай называть священников «отцами», хотя могут без проблем называть ученых «профессорами» и «докторами» (современный светский эквивалент титулов «равви» и «учитель»). В Мф **обличается стремление к почестям** – стремление, которое в разные времена выражается в разных титулах. **Главный урок заключается в том, что, какие бы титулы не использовались, все суть братья [и сестры] во Христе и самый великий должен быть слугой».**²

«Не бойся!», когда люди называют тебя Преемником Христа, когда говорят тебе: Святой Отец, или Ваше Святейшество, или пользуются другими выражениями, которые, **кажется, даже противоречат Евангелию.** Ведь Христос Сам сказал: «И отцом [...] не

¹ Иринеи Лионский, Против ересей, IV, 41, 2.

² Браун Р. Введение в Новый Завет. Том 1. – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. С. 231.

называйте никого [...]: ибо один у вас Отец, Который на небесах. И не называйтесь наставниками: ибо один у вас Наставник - Христос» (Мф.23,9-10). Однако **выражения эти выросли на почве давней традиции. Они вошли в языковой обиход, и их тоже не нужно бояться**».³

«Но что же значат для православия слова Христа «никого не называйте себе отцом»? Не о внешнем говорит Христос, а о внутреннем. **Осуждает Он не само обращение, а то внутреннее состояние души, которое может сказаться в таком обращении.** И осуждается не тот, кто говорит «отец», а тот, кто требует такого обращения к себе. **Есть похоть тщеславия, есть похотливая тяга к председательствованию на собраниях и к знакам почтения – и именно это осуждается Христом**».⁴

Мы можем выделить общий принцип в данном подходе. В нем явно порицается буквализм, а буквальное толкование представляется в дурном свете, как абсурдное. В этом плане можно услышать следующий аргумент: «Если понимать слова Христа буквально, тогда и родного отца нельзя называть отцом». На лицо грубая подмена тезиса. Также считается, что Иисус подвергает критике только внутреннее тщеславие и любовь к титулам, а не само употребление титулов в общине Его учеников.

Учение Иисуса Христа

Теперь давайте обратимся к тексту Священного Писания, с которого мы начали. Перед нами последняя проповедь Иисуса Христа, которую Он произнес в Иерусалимском храме в присутствии народа за несколько дней до Своей смерти. Она содержит известное семикратное «горе вам». Вначале Иисус говорит слова: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они скажут вам, исполняйте и храните, по делам же их не поступайте: ибо говорят они и не делают». Как понять это повеление? Неужели Христос призывает учеников подчинить свою совесть «преданию старцев»? Но ведь Он Сам не исполнял эти предания. Вспомните случай, когда Он сел за стол, не совершив омовений перед этим. А ведь книжники и фарисеи учили, что это было обязательно. Итак, что же ученики должны были исполнять и хранить из того что учат фарисеи, а по каким делам фарисейским не поступать? Ввиду того, что Господь говорит о Моисеевом седалище, напрашивается логический вывод, что речь идет о Законе, который должны были преподавать эти учителя. Вот это как раз ученики и должны были слушать и соблюдать. Ну а как тогда они не должны были поступать? Не так как поступали фарисеи. А как поступали фарисеи? Согласно своим преданиям, а не по Писанию. Одним словом, ученики не должны были поступать по обычаям фарисеев, которые противоречили тому, что говорил Закон. В последующих стихах 23 главы следует как раз разоблачение тех обычаев, которые были у фарисеев и согласно которым не должны были поступать ученики.

³ [Іван Павло II](#). Переступити поріг надії. – Львів-Київ: Свічадо-Кайрос, 1995. С.27.

⁴ Андрей Кураев. Протестантам о Православии. С.51-52.

Теперь мы можем перейти непосредственно к нашей проблеме. Книжники и фарисеи любили «чтобы звали их люди: равви!» Дословно греческий текст звучит так: они любили «называться» учителями. Речь идет о повторяющемся действии. Это говорит о существующем среди них обычае употреблять религиозные титулы в обращении к духовным руководителям. Обращаясь к ученикам, Иисус говорит: «вас же пусть не называют равви». Дословно это можно передать следующим образом: «вы же не будьте названы равви». На этот раз речь идет не о повторяющемся, а однажды совершенном действии, последствия которого продолжают длиться. Форма глагола в 8-ом стихе «выражает запрет действия, которое не должно начаться».⁵ Таким образом, Иисус запрещает Своим ученикам не только «называться», но и «назваться», не только «быть называемыми», но и «быть названными», не только принимать такое обращение, но и присвоить себе такое название. Он запрещает не только любить такие обращения, но даже не допустить появления подобного обычая среди них. Он выступает не просто против злоупотреблений религиозными титулами, но против их употребления вообще. Он дает повеление не только не искать этих обращений в повседневной жизни, но высказывается против самого их введения в церковную жизнь. Вместо этого Иисус предлагает Своим ученикам совсем другую культуру отношений: «вы же все - братья». (Мт.23,8)

В 9-ом стихе сказано: «и отцом своим не называйте никого на земле». Греческий оригинал на этот раз дословно звучит так: «и отца не назовите себе на земле». Иисус говорит практически то же самое, что и в предыдущем стихе, но с одним только отличием: если в первом случае был использован пассивный залог «не будьте названы», то здесь мы имеем повеление в активной форме «не назовите». Что это означает? Что ученики должны не только не позволить другим людям присвоить и называть их особым титулом, но и сами не должны инициировать данный процесс. Другими словами, не позволяйте, чтобы вас называли люди, ни сами не вводите титулов, выдвигая среди себя особого «отца». Повеление «не назовите» «используется в отрицательном приказании».⁶ Здесь также речь идет не о повторяющемся действии, а об однажды совершенном. В данном случае Иисус, определенно, подвергает суду не только субъективное стремление к почестям, но дает ясное указание, чтобы ученики никоим образом не поступали по фарисейскому обычаю и не полагали начала традиции использовать особые религиозные титулы для руководителей церкви.

Апостольская практика

Особенно важным критерием для толкования данного фрагмента является практика апостольской церкви. Для нас важно, как сами апостолы поняли слова Иисуса Христа и как они практиковали их. Так вот, мы нигде не встречаем в книге Деяний и посланиях, чтобы руководителей церкви официально называли отцами. При этом такие обращения встречаются, но только тогда, когда апостолы обращаются к иудейским лидерам. Но в церкви такого обычая не было. Общепринятым обращением было «братья». Это в точности

⁵ Роджерс-младший Клеон Л. НЗ. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. – СПб.: Библия для всех, 2001. С.124.

⁶ Там же. С.124.

соответствует словам Христа: «вы же все - братья». По этому поводу достаточно привести показательный пример, как апостол Петр называет апостола Павла в своем послании: «возлюбленный брат наш Павел». (2Пет.3,15)

II. Сакраментальная подмена духовного отцовства

Как уже было сказано, сакраментальный подход к отцовству в целом был неизвестен иудейским представлениям о религии. Это особенность католического подхода, которая более характерна для языческого мировоззрения. Наряду с учением, но вместе с тем более важную и ключевую роль здесь играют таинства. Именно таинства лежат в основании католической церковной жизни и практики.

Сакраментальный подход

Католическое богословие именно в таинствах видит залог укорененности церкви во Христе. Согласно католическому подходу Церковь есть Христова, прежде всего благодаря таинствам. И это на самом глубоком, онтологическом уровне. Вот почему любое пробуждение и обновление церкви с католической перспективы начинается с расцвета сакраментальной жизни. Для католической идентичности присуще глубокое убеждение, что именно в таинствах находится источник благодати, потому что через них мы входим в союз со Христом. Вот почему для католика жизнь «во Христе» - это участие в таинствах. Слово говорит о Христе, но присутствует Он в таинствах. «Христос, Который умер и воскрес, всегда присутствует в Своей Церкви, **особенно в таинствах**».⁷

Считается, что именно благодаря сакраментальному принципу в церкви сохраняется приоритет Божественного начала. По этой причине евангельские церкви не признаются подлинными церквями, а только церковными сообществами верующих. Не стоит думать, что католические богословы просто зациклились на формальностях и бюрократии, потому что причина такого отношения к протестантам находится значительно глубже – в специфическом представлении о церкви и ее природе. Идея в том, что церковь должна иметь священное начало, то есть «иерархию», и имеется в виду не просто священная власть, а священное происхождение, происхождение от Бога. Так вот, считается, что как раз таинство священства гарантирует, что церковь есть церковь Божия, а не человеческая. Вот как об этом говорится в авторитетных католических источниках:

«Воскресший Христос, дав Духа Святого Апостолам, вверил им Свою **власть освящения**, что сделало их **священными знаменами Христа**. Силою Того же Духа Святого они вручают эту власть своим преемникам. Это «апостольское преемство» создает структуру всей литургической жизни Церкви; оно есть таинство и передается через таинство священства».⁸

⁷ Иоанн Павел II, Апостольская конституция Fidei depositum.

⁸ ККЦ. §1087.

«Это — нечто большее, нежели просто избрание, назначение, наделение полномочиями или установление посредством общины, ибо это **сакраментальное действие** дает дар Духа Святого, позволяющий осуществлять «священную власть» (*sacra potestas*), которая может исходить только от Самого Иисуса Христа — через Его Церковь».⁹

«Никто, будь то человек или община, не может самому себе проповедовать Благоую Весть. «Вера от слышания». (Рм.10,17) Никто не может сам себе дать поручение и миссию проповедовать Благоую Весть. Посланник Господень говорит и действует не собственной властью, но в силу власти Христовой; не как член общины, но обращаясь к ней во имя Христа. Никто не может наделить сам себя благодатью — она должна быть дана и дарована. Это предполагает наличие служителей благодати, получивших от Христа власть и достоинство. **От Него епископы и пресвитеры получают миссию и способность («священную силу») действовать *in persona Christi Capitis* [в лице Христа-Главы], а диаконы — силу служить Народу Божию в «диаконии» богослужения, слова и милосердия, в общении с епископом и его пресвитерием. Церковное Предание называет таинством это служение, в котором посланники Христа делают и подают милостью Божией то, чего не могут сделать и дать сами. Служение священства в Церкви передается через особое таинство».**¹⁰

«В лице Епископов, которым помогают пресвитеры, среди верующих присутствует Господь Иисус Христос, Верховный Первосвященник. Ибо, восседая одесную Бога Отца, Он не лишает Своего присутствия сонм Своих первосвященников, но прежде всего через их возвышенное служение проповедует Слово Божие всем народам и непрестанно преподаёт верующим таинства веры, благодаря их **отцовскому попечению** (ср. 1 Кор.4,15) включает в Своё Тело новые члены через возрождение свыше и, наконец, их мудростью и знанием ведёт и направляет Народ Нового Завета в его странствовании к вечному блаженству. Эти пастыри, избранные пасти стадо Господне, суть служители Христовы и домостроители таин Божиих (ср. 1 Кор.4,1), коим поручено свидетельство о Евангелии благодати Божией (ср. Рм.15,16; Деян.20,24) и служение Духа и оправдания во славе (ср. 2 Кор.3,8-9). (...) **Через возложение рук и через слова посвящения так сообщается благодать Святого Духа и так налагается священная печать, что Епископы преимущественным и очевидным образом замещают Самого Христа, Учителя, Пастыря и Первосвященника, и действуют от Его лица».**¹¹

Таким образом, именно таинство священства является фундаментальным основанием отцовства в католическом представлении. Духовный отец питает своих детей учением церкви и святыми таинствами:

⁹ ККЦ. §1538.

¹⁰ ККЦ. §875.

¹¹ Догматическая конституция о Церкви. §21.

© Ярослав Себастьян Тегза

«О верных же, которых они **породили духовно через Крещение и учение** (ср. 1 Кор.4,15; 1 Пт.1,23), пусть пресвитеры заботятся **как отцы во Христе**».¹²

Тайна настоящего отцовства

Когда возникает вопрос, почему к священнослужителям следует обращаться «отче», защитники подобной практики обычно ссылаются на слова апостола Павла с первого послания к коринфянам 4,15. Кстати, именно этот текст Писания вместе с 1 Пт.1,23 приводится в указанной выше цитате для подтверждения той же мысли. В этих текстах католические богословы склонны усматривать сакраментальный смысл. Часто также приводится как аргумент обычай Павла и других апостолов, да и самого Иисуса Христа, обращаться к своим ученикам «дети». Это как бы автоматически предполагает, что в ответ ученики обращались к ним «отче». То как понимали духовное отцовство апостолы, мы рассмотрим в последнем разделе, а здесь мы остановимся более подробно на тексте с 1 Кор.4,14-17:

«Пишу это, вразумляя [вас], как **детей моих возлюбленных**. Ведь если даже вы имеете тьму наставников во Христе, вы имеете, однако, не многих отцов, ибо **родил вас я во Христе Иисусе чрез Евангелие**. Итак, прошу вас: подражайте мне. Потому-то я послал к вам Тимофея, который есть **сын мой возлюбленный и верный в Господе**: он вам напомнит пути мои во Христе, как я повсюду, в каждой церкви, учу».

Что можно сказать по поводу этого фрагмента? Он явно пестрит прямыми указаниями на отцовство. Но о каком отцовстве говорит здесь апостол? Может быть, об отцовстве в раввинистическом смысле, то есть он как раввин и фарисей намекает на то, чтобы его воспринимали как «отца и господина»? Или, может быть, он говорит о мистагогическом отцовстве, то есть речь идет о том, что Павел преподавал им таинства и ввел их в мистерию христианского культа и поэтому он их «родитель и отец»? Ни первая ни вторая мысль не находят подтверждения в тексте. Во-первых, Павел прекрасно понимал, что можно быть ученым раввином и не быть при этом отцом. То, что учительство не тождественно отцовству он дает ясно понять, когда пишет: «Если даже вы имеете тьму наставников во Христе, вы имеете, однако, не многих отцов». (1Кор.4,15) Апостол Павел явно говорить о *духовном*, а не профессиональном отцовстве.

А теперь что касается второго. Когда коринфяне начали преувеличивать роль служителей, делится на фракции и придавать особое значение крещению св. Павел показал полную бессодержательность таких представлений. «Неужели разделился Христос? Разве Павел был распят за вас? Или во имя Павла вы были крещены? Благодарю Бога, что **я никого из вас не крестил**, кроме Криспа и Гаия, чтобы кто не сказал, что во имя мое вы были крещены. Крестил же я и дом Стефанаса. Больше я не знаю, крестил ли я кого другого. **Ибо не послал меня Христос крестить, но благовествовать**». (1 Кор.1,13-17)

Да действительно, св. Павел называет себя духовным отцом коринфян, потому что он родил их через Евангелие. Он родил их не через таинство крещения, а через саму проповедь

¹² Догматическая конституция о Церкви. §28.

Евангелия, он не крестил их, но благовествовал им Христа распятого, и таким образом они стали детьми Божиими. Сила отцовства находится в Евангелии, а не в таинствах, и сакраментализм не делает церковь Христовой, он делает ее религиозной. Когда Павел называет себя отцом коринфян, он не говорит, что теперь справедливо будет обращаться к нему «отец Павел». Он хочет сказать, что он действительно их духовный отец, потому что возвещал им Евангелие, через которое они родились свыше. И делал он это как настоящий отец, не взывая плату за свой труд, а наоборот, целиком посвящая себя им, как родители вкладываются в детей: «Это вот третий раз я готов придти к вам и не стану вам в тягость; ибо я ищу не вашего, а вас. Ибо не дети должны сберегать для родителей, но родители для детей». (2Кор.12,14) Вот тайна настоящего отцовства, о котором пишет апостол Павел.

III. Иерархическая подмена духовного отцовства

Таинство священства ставит руководителей церкви в особое положение и вводит их в отдельный чин. Оно фактически служит основанием для разделения на духовенство и мирян. Это разделение непосредственно проявляется в обсуждаемом здесь особом обращении к руководителям. Они уже не братья среди братьев, а «отцы». И это связано, прежде всего, с их особым положением.

Потеря нравственной составляющей духовного отцовства

Современный католицизм, кажется, прилагает усилия, что бы преодолеть это постыдное разделение и вернуться к библейским принципам. Но делается это так, чтобы никоим образом не задеть иерархию. Все это напоминает попытки совместить несовместимое. II Ватиканский собор учит:

«Хотя священники Нового Завета в силу таинства Священства исполняют в Народе Божиим и ради него возвышеннейшее и необходимейшее **служение отцов и учителей**, тем не менее, они наряду со всеми верными Христу являются учениками Господа, призванными благодатью Божией к участию в Его Царстве. Для всех возрождённых в купели крещения Пресвитеры являются братьями среди братьев, как члены одного и того же Тела Христова, созидание Которого было вверено всем».¹³

При всей возвышенности данного наставления, звучит оно весьма неубедительно. Это красивая теория, но совсем оторванная от практики. Это подмена понятий, потому что в действительности сакраментализм никак не способствует нравственности, он как раз убивает ее. Именно сакраментализм приводит к трагическому разрыву с нравственной составляющей подлинного духовного отцовства. В истории церкви этот разрыв произошел очень рано. Уже в третьем веке наблюдаются явные признаки иерархической подмены духовного отцовства. Об этом, между прочим, упоминает православный исследователь протопресвитер Николай Афанасьев. Он пишет: «Против [Духа и благодати] восстает во имя права человеческая воля, желающая себя утвердить в Церкви и, в конце концов,

¹³ Декрет о служении и жизни пресвитеров. §9.

утвердившая себя».¹⁴ Говоря о возникновении «католицизма» в церкви Афанасьев делает весьма интересную заметку: «Ипполит Римский приписывал папе Каллисту, что не следует смещать епископа, если даже он согрешит грехом к смерти».¹⁵ Таким образом, должность отделяется от нравственности. Руководители считаются отцами в силу положения, даже будучи откровенными негодяями. Все это приводит к грубому клерикализму и превращает священнослужителей в неприкасаемых священных коров. В результате мы имеем явную подмену духовных понятий и утверждение лжи и лицемерия в церковной жизни.

Истинное отцовство от Бога

В послании к коринфянам апостол Павел говорит о том, что руководство в церкви это не только функция, но также и определенный дар от Бога. Он перечисляет «управление» среди духовных даров и утверждает, что именно Бог ставит в церкви руководителей (ср. 1 Кор.12,28). Скорее всего, речь идет здесь о церковных пресвитерах. Так вот, дар духовного управления обусловлен не рукоположением, а суверенной волей Божьей и призванием свыше. Это сам Бог призывает на служение, кого желает, и наделяет для этого служения соответственным дарованием. Таинство священства и учение о благодати рукоположения никоим образом не сохраняет церковь от человеческих манипуляций и не гарантирует первенство божественной воли в ней. Что действительно может обеспечить в церкви принцип первенства Божьей воли, так это Слово Божье и только оно. Церковь имеет Христову идентичность, прежде всего тогда, когда соблюдает Его слова. Рукоположение же само по себе очень легко может быть и часто есть «делом рук человеческих». В связи с этим будет уместно привести интересную цитату одного из Отцов Церкви св. Григория Нисского по поводу крещения. Хотя сам Григорий придерживался сакраментального взгляда на христианскую жизнь, он демонстрирует очень здоровое библейское отношение к таинствам. Вот его слова:

«Если же баня [крещения] послужила телу, а душа не свергла с себя страстных нечистот – напротив того, жизнь по тайнодействию сходна с жизнью до тайнодействия, то, хотя смело будет сказать, однако же скажу и не откажусь, что для таких вода остается водой, потому что в рождаемом нисколько не оказывается дара Святого Духа, когда не только гнусная раздражительность, страсть любостыжательности, распутные и непристойные мысли, надменность, зависть, гордыня служат поруганием Божия образа, но у него и прибавки неправды остаются, и прелюбодеянием приобретенная жена даже после этого продолжает служить его сладострастию. Если это и подобное этому одинаково бывает и прежде и после крещения в жизни крестившегося, то нельзя определить, что в нем изменено, видя его тем же, чем был он прежде. (...) Что говорили о нем до крещения, то же самое говорят и теперь; теми же называют именами – корыстолюбцем, падким на чужое, радующимся человеческой беде. Итак, кто остается таким же, каким был, и потом разглашает о перемене в нем на лучшее, произведенной крещением, тот да слышит Павлове слово: «Ибо, если кто думает быть чем-нибудь, будучи ничем, он сам себя обманывает» (Гал.6,3), ибо, чтобы тебе «быть чем-нибудь», надобно сделаться

¹⁴ Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. – К.: Центр православной книги, 2005. С.354.

¹⁵ Там же. С.354.

этим. «Всем же, кто принял Его, – говорит о возрожденных Евангелие, – дал им власть стать детьми Божиими» ([Ин.1,12](#)). А кто сделался чьим-либо чадом, тот конечно, однороден с родившим. Поэтому если принял ты Бога, сделался чадом Божиим, покажи произволением, что и в тебе Бог, покажи в себе Родившего. По каким признакам познаем Бога, теми же признаками и сделавшемуся сыном Божиим надлежит доказать близость свою с Богом». ¹⁶

Данные слова святителя Григория мы можем смело отнести также и к рукоположению, немножко перефразируя их:

хотя смело будет сказать, однако же, скажу и не откажусь, что для негодных рукоположение остается всего лишь возложением рук человеческих, потому что в рукополагаемом нисколько не оказывается дара Святого Духа. Если злые страсти и непристойные мысли, надменность, зависть, гордыня и подобное этому одинаково бывает и прежде и после рукоположения в жизни рукополагаемого, то нельзя определить, что в нем изменено, видя его тем же, чем был он прежде. Что говорили о нем до рукоположения, то же самое говорят и теперь; теми же называют именами – корыстолюбцем, эгоистом, властолюбивым, немилосердным. Итак, кто остается таким же, каким был, и потом разглашает о перемене в нем на лучшее, произведенной рукоположением, тот да слышит Павлово слово: «Ибо, если кто думает быть чем-нибудь, будучи ничем, он сам себя обманывает» (Гал.6,3), ибо, чтобы тебе «быть чем-нибудь», надобно сделаться этим. Кто сделался отцом, тот пусть покажет на деле, что подражает единому Отцу, от которого берет начало всякое отцовство. По каким признакам познаем Бога, теми же признаками и тому, кто сделался духовным отцом, надлежит доказать близость свою с Богом.

Человеческое рукоположение без Божьей истины - только суеверие и предрассудок. Некто метко отметил: «Никто не может быть истинным служителем без суверенного рукоположения невидимых Божьих рук». Св. Павел пишет к Тимофею: «Не оставляй в пренебрежении дарование, что в тебе, которое тебе было дано через пророчество с возложением рук пресвитеров». (1 Тм.4,14) Ключевым и решающим в данном случае очевидно является пророчество, которое является прямым Божьим свидетельством духовного дара в Тимофея и его призвания на служение. Это не единственный текст на эту тему. В первой главе этого же послания св. Павел также говорит об этом: «Это предписание я вверяю тебе, сын мой Тимофей, согласно с ранее бывшими о тебе пророчествами, чтобы ты, опираясь на них, воинствовал как добрый воин». (1 Тм.1,18)

То, как могла выглядеть подобная практика, кратко описал Лука в книге Деяний: «Были же в Антиохии в местной церкви пророки и учителя. (...) Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их». (Деян.13,1-3) Скорее всего, призвание Тимофея на служение произошло таким же образом. И ключевым в данном случае является пророчество, которое служит прямым Божественным свидетельством духовного дара и призвания на служение, а

¹⁶ Св. Григорий Нисский, Большое огласительное слово. §40.

возложение рук - это человеческое подтверждение суверенных Божьих даров и призваний. Оно не является никаким каналом, через который якобы мистическим образом передается особая благодать независимо от нравственности человека. Если сам Бог не одарил человека духовным даром и не призвал его суверенным призывом на службу Своего Царства, то хотя бы сам папа римский его рукоположил - все это ничего не дает. Без Божьей истины человеческое рукоположения - пустой ритуал, и как уже было сказано - только суеверие и предрассудок. Нужно заметить, что в апостольский период это призвание на служение часто происходило особым сверхъестественным образом через слова пророков, которые были в церквях. В наше же время ввиду отсутствия в церкви особого пророческого служения призвание не происходит через прямое откровение. Но Бог также и сегодня призывает, хоть и не таким ярким способом. Он делает это через Свое провидение. Он действительно призывает на служение, пробуждая в нас стремление к служению, желание ответить на нужду, даруя мудрость и способность совершать необходимый труд, а также давая признание людей и одобрение других служителей.

IV. Духовное отцовство согласно Евангелию

«Как Христовы апостолы, мы могли бы отяготить вас, но **мы были тихи между вами, подобно как кормилица лелеет своих детей**. Так в сердечном устремлении к вам мы хотели **передать вам не только Евангелие Божие, но и свою жизнь**, потому что вы стали нам дороги». (1Фесс.2,7-8)

«Ибо все ищут своего, не того, что принадлежит Христу Иисусу. А как [Тимофей] показал себя, вы знаете, потому что он вместе со мной, **как сын с отцом, послужил Евангелию**». (Фил.2,21-22)

В данных текстах Писания мы видим, что понятие отцовства апостол Павел связывал, прежде всего, с Евангелием Иисуса Христа, а также с глубокой духовной заботой о человеческих душах. Речь идет о фактическом, а не юридическом отцовстве, о реальном, а не номинальном отцовстве, не о профессиональном, а воистину духовном отцовстве. Дело в том, чтобы быть отцом, а не называться им. Апостол говорит об отношении сердца, а не о титулах и должностях. Отцовство определяется Евангелием, а не таинствами, сердечной заботой, а не служебным положением, искренним служением, а не особым титулом. Вообще Писание нигде не связывает духовное отцовство с учительной функцией, преподаванием таинств или иерархическим положением. С самого начала Евангелие противостояло подобным тенденциям. Все это небиблейские и чуждые Писанию идеи, которые со временем стали проникать в христианство извне как с иудейской стороны, так и с языческого мира. Подлинное духовное отцовство заключается в реальном отцовском отношении, а не иерархическом положении.

Важно также заметить, что духовное отцовство не обязательно связано с духовным рождением, как в случае с коринфянами, но оно непременно проявляется в глубокой духовной близости, любви, заботе, ученичестве и подражании. Тимофей не был обращен в результате проповеди апостола Павла, но он был его подлинным духовным сыном, во всем

следуя жизни, учению и примеру апостола. Мы с уверенностью можем сделать заключение, что основание духовного отцовства лежит в нравственной плоскости и имеет глубокую личную направленность. При этом всегда нужно помнить, что, речь идет об отцовстве «во Христе», согласно словам самого апостола Павла. Это означает, что передача Евангелия неразрывно связана с передачей собственной жизни. Быть и называться духовным отцом человек имеет право настолько насколько он в своей жизни и служении отображает жизнь и качества Того, Кто является Единым Отцом. В этом и заключается суть духовного отцовства в евангельском смысле слова.